

Не имело значение то, что она маг. В день, когда во всеуслышание объявили, что старший рыцарь второго принца Розелин—маг, Эберхарда переполняло волнение, как и сейчас. Он громко воскликнул: «Это потрясающе!» Затем Летиция его стукнула, настойчиво посоветовав подбирать слова скромнее и усмирить свои бурные жесты. Общественное мнение о Розелин Рэдкартвил менялось каждые несколько месяцев: сначала она воскрешалась из мертвых как некомпетентный рыцарь, а теперь ее восхваляют богом поля боя.

Ее связь с магией могла вызвать трудности, но вида других рыцарей и дворян, указывающих на нее пальцами, хватило для сплочения рыцарей Белой ночи. Внутри каждого нарастала кипящая лава. Пока рыцарь верен и успешен в бою, неважно, демон он или нет! Как такие люди все еще полны предубеждений? Из какой они эпохи? Рыцари Белой ночи объединились и поспешили взять ее под свое крыло. «Обругаешь ее— и мы вернем сторицей. Почему вы надругаетесь над нашими рыцарями Белой ночи!»

Со сверкающими глазами и позой, не внушающей доверия, рыцари Белой ночи, обычно всегда вежливые и благородные, как бездельники, энергично искали дичь. Даже если бы кто-то произнес только «Ро» от Розелин, рыцари в белых мундирах появились бы из ниоткуда.

Те, кто в некоторой степени стабилизировал шумный замок, больше не могли клеветать на нее. В чем проблема, что она демон? Второй принц ее радушно принял, так что больше говорить не о чем. Несмотря на встревоженность, они не стали возражать против ее магии.

Кроме того, Розелин помогала как младшим, так и старшим рыцарям, сражавшимся на ее стороне. Тот факт, что второй принц, чьи шансы на выживание были крайне малы, вернулся живым, это доказал. Второй принц мог пострадать гораздо больше, если бы не Розелин.

Те, кто знал Розелин и получил ее помощь, без утаек ответили, что это правда. Она пережила отравление фрагментом. Должно быть, она сама владеет магией. На лицах старших рыцарей, кивнувших головами, можно было прочесть скрытое: «Спасибо Иделахиму». Это было облегчение.

Летиция и Эберхард вытирали лужи, разлитые по всему коридору. Вдалеке через окно они видели людей в белой форме, торопливо бегущих с покрасневшими лицами. Тот факт, что Розелин прибыла, достиг тренировочного плаца.

Эти двое усердно трудились. К тому времени, когда Летиция и Эберхард слышали шум с ближайшей лестницы, они уже все прибрали. Солнечный свет струился в еще непросохший коридор.

—Каликс Рэдкартвил приветствует его высочество второго принца Лоурэла Сноуфилда. Благословение Иллавании, призывающей Белую ночь.

—Благословение Иллавании и тебе. Давно не виделись, юный лорд Каликс. Присаживайся.

Каликс сел прямо напротив Рикардиса, а Иссерион за столом между ними. Даже когда ему не следовало оглядываться, глаза Каликса блуждали сами по себе. Офис Рикардиса был не тем местом, куда могла ступить нога Каликса, преемника рода Рэдкартвил.

—Ты пришел быстрее, чем я ожидал. Я думал, будет более поздняя дата прибытия. Разве ты не устал?

Каликс заметил, что принц беспокоился о его сестре. Перед человеком, на вид хворавшим, он случайно задал такой вопрос. Принц и он сам не были достаточно близки, дабы невзначай спросить о здоровье друг друга в качестве приветствия.

—Ее здоровье значительно восстановилось.

—Что ты подразумеваешь, говоря, что «значительно восстановилось»? Ты хочешь сказать, у нее где-то еще болит?

—...Позвольте мне исправить свои слова. Она совершенно здорова.

—Как насчет аппетита?

О чем спрашивает....принц? Аппетит чужой сестры? Каликс не скрывал своего недоумения. Несмотря на то, что он заметил выражение лица Каликса, Рикардис дерзко кивнул головой, призывая ответить.

—Повара в каждой лавке, который мы посетили, хвалили ее.

Рикардис кивнул, как будто был удовлетворен. Движение было похоже на предыдущее, но смысл отличался.

—Нужно хорошо питаться, когда болеешь.

—Это...верно.

Рикардис позвал его не для того, чтобы осыпать подобными вопросами, но, тем не менее, принц спросил с серьезным отношением. Сначала графиня Дриторн, а теперь и принц: эти два чрезвычайно колючих человека проявили мягкое отношение к пудингу. Это было странно, но не непостижимо.

—Дама Розелин предпочитает говядину или свинину?

Но очевидно этот вопрос был совершенно непонятен. Однако у принца все еще сохранялся серьезный вид, так что Каликс не мог просто отшутиться. «Во имя Иделавхима, почему я со 2-м принцем Рикардисом в его же кабинете провожу сеанс вопросов и ответов относительно предпочтений моей сестры в еде?» Внезапно его охватило сомнение.

Поскольку Каликс долгое время хранил молчание, главный секретарь Иссерион, сидевший ближе к Рикардису, бросил на него язвительный взгляд.

Кхем! Прочищая горло, Иссерион даже потянулся, чтобы ткнуть Каликса в бок.

Каликс сдался и принялся усердно вспоминать прошлое, стараясь определить, была ли его сестра любительницей говядины или свинины.

—Она любит запеченную говядину, но также не откажется и от свинины, когда та хорошо приправлена. Но мясо она, как правило, ест хорошо.

—Она предпочитает мясо рыбе?

—Рыбу она тоже любит. Косточки ей не нравится, но вот от филе она без ума. Она также предпочитает мягким и слегка приправленным, а не соленым и жестким.

—Она предпочитает качество количеству? Или наоборот?

—В основном количество. Но вы должны придать ему какое-то качество, потому как вкусы сестры в последнее время стал более изысканными.

Иссерион с сосредоточенным выражением двигал пером. Каликс взглянул на написанное на бумаге: Иссерион аккуратно разложил странную и бесполезную информацию, только что сообщенную Каликсом. Это было так, как если бы он старательно записывал ключевые результаты встречи.

—Между шоколадом и взбитыми сливками, что она любит больше?

—Она предпочитает свежие сливки.

«Хорошо». Произнес Иссерион в ответ на слова Каликса.

«Чем я вообще занимаюсь...?» Когда усталость начала появляться на лице Каликса...

—Итак, что насчет нее?

—Прошу прощения?

Рикардис взглянул на отчет о пище Розелин, переданный Иссерионом, и снова открыл рот.

—Что больше всего нравится твоей сестре?

Когда Каликс вошел в офис, его сердце было ограждено забором и щитом. В заборе, тщательно построенном, чтобы блокировать любую атаку, все еще зияла брешь, широко открытая странным вопросом Рикардиса.

—Она часто ела шоколадный торт...вместе с Сетистией.

Каликс не смог скрыть своих эмоций, и его лицо исказилось. Не было причин сейчас размышлять над сказанным Рикардисом.

—Я не знаю, понравилось ли ей, или она приспособила свои вкусы к вкусам Сетистии.

Каликс уставился на него. Он знал, что Рикардис днем и ночью страдал ради его сестры. Однако этот факт не был полностью достоверным. Если бы он был на месте второго принца, он мог бы пойти на некоторые жертвы ради своей личной выгоды. «Маг Розелин» — удобная карта, коей можно обладать в Иллавении. Если бы его усилия были всего лишь процессом получения простого инструмента...

Мысли грубо столкнулись под каменным выражением лица Каликса.

Рикардис молча наблюдал за Каликсом, взял перо и под «говядиной» написал «маринад из

мелиссы». Каменное лицо Каликса треснуло.

«Что он сейчас пишет?...»

Безумие...

—Она со мной уже семь лет.

—...

Рикардис провел большим пальцем по бровям, произнося фразу. Каликс про себя вздохнул.

«Ах...этот взгляд.»

Это лицо не стоило показывать Рэдкартвил, несовместимым с ним. Но Рикардис сломал собственный забор, приоткрыв часть того, что он чувствовал внутри.

Каликс хотел потащить Рикардиса и показать ему сестру, которая, к счастью, должна быть где-то рядом. По крайней мере Каликс хотел нарисовать картину Рикардиса и сохранить для нее. Разве его сестра не была бы счастлива? Рисунок человека, который пронизывал всю жизнь сестры и чью жизнь пронизывала сестра.

Каликс застонал: он не был уверен почему, но чувствовал себя немного счастливым. Каликс начал заикаться. Он был немного смущен, потому как независимо от того, кто это слышал, можно сказать, что его голос излучал радость.

—Ей понравилось сочетание горького черного чая со сладким или соленым печеньем. Должно быть, ей понравился и шоколадный торт.

—Это хорошо. Тия думает, что другим понравится то, что нравится ей, поэтому я боялся, что она заставила ее съесть.

Рикардис рассмеялся со свистящим звуком. У него был талант заставлять принцессу Сетистию чувствовать себя живым человеком, вызывая странные эмоции у других.

Разговор был прерван на некоторое время из-за гостя, посетившего офис Рикардиса. Они также были знакомы с Каликсом: Хлоя Голдгаден, старшая дочь виконта Голдгадена и невеста Рэймонда Канаденсиса.

Каликс слегка поклонился. Хлоя тоже слегка наклонила голову. Она грубо передала Рикардису кучу бумаг и сразу же заявила, что собирается встретиться с Рэймондом. «Я тот, кто знает, как ты занят». Затем она исчезла, не предоставив им возможности ответить.